

УЮКСКО-САГЛЫНСКАЯ культура — археологическая культура скифского типа, распространенная в Туве и на севере Монголии в эпоху ранних кочевников и датируемая концом VI — II в. до н. э.

История изучения

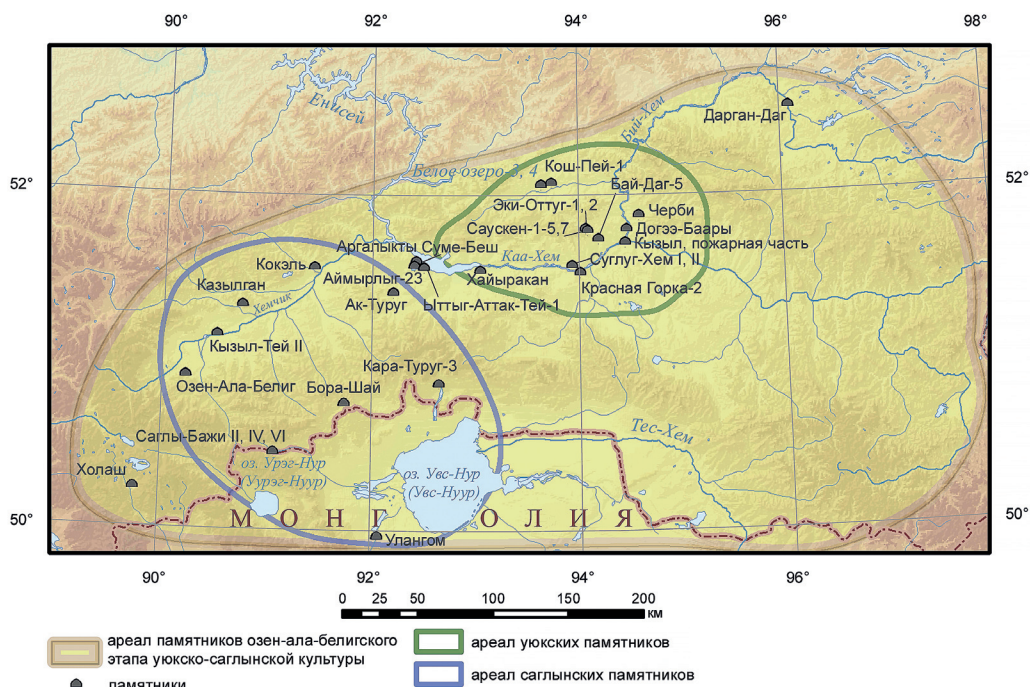
Термин «уюкско-саглынская культура» ввел в науку в 1992 г. В. А. Семенов, объединивший в нем понятия уюкской и саглынской культур [Семенов В. 1992: 65] (Ил. 1). Уюкскую культуру выделил Л. Р. Кызласов. Она названа по реке Уюк в Туве, где памятники скифского времени были впервые открыты А. В. Адриановым и С. А. Теплоуховым [Кызласов 1958: 75]. Л. Р. Кызласов датировал уюкскую культуру VII–III вв. до н. э. и выделил два этапа — ранний и поздний, в которые существовали разные типы погребальных сооружений [Кызласов 1979: 32–78]. Эту идею монокультурности и датировку разделял М. Х. Маннай-оол [Маннай-оол 1970]. А. М. Мандельштам соглашался с существованием уюкской культуры, но датировал ее VIII–II вв. до н. э. [Мандельштам

1992]. А. Д. Грач отказался от термина «уюкская культура» и доказал существование в скифское время двух разных культур — алды-бельской (VIII–VII вв. до н. э.) и саглынской (IV–III вв. до н. э.) [Грач 1980: 24–30]. Д. Г. Савинов развил эти построения, добавив самостоятельную культуру кургана Аржан и памятников аржанского типа (IX–VIII вв. до н. э.) [Савинов 2002: 24–30]. В последние десятилетия количество памятников уюкско-саглынской культуры значительно увеличилось. Так, в ходе работ по трассе железной дороги Курагино — Кызыл в долине реки Ээрбек, на озере Белое и у Красной Горки около Усть-Элегеста исследованы более 60 объектов [Дорога длиной в тысячелетия 2015: 124–180]. Особое значение для характеристики культуры имеет могильник Догээ-Баары на правом берегу реки Бий-Хем около Кызыла [Чугунов 2007].

Общая характеристика культуры

Хронология и периодизация

Уюкско-саглынская культура (далее — УСК) представлена исключительно погребальными памятниками и включает уюкский

Ил. 1. Карта основных памятников и ареалов уюкско-саглынской культуры

Ил. 2. Саускен-3. Курган 15. Погребение в срубе.

Фото: © М. Е. Килуновская

(конец VI — IV вв. до н. э.) и саглынский (V–IV вв. до н. э.) типы памятников, которые к концу IV в. до н. э. нивелируются. Конец IV — II вв. до н. э. — это озен-ала-белигский (далее — ОАБ) этап УСК.

Погребальный обряд характеризуется, как правило, невысокими наземными сооружениями, образованными выкидами из могильных ям и облицованными камнем, однако встречаются и погребения без сооружений — грунтовые. Объекты обычно выстраиваются в цепочки северо-запад — юго-восток или вдоль реки. В центральной глубокой яме устанавливался сруб из бревен или бруса в несколько венцов, пол и перекрытия которого делались из досок или полубревен. Погребения коллективные (до 20 человек) (Ил. 2). Погребальный обряд представлен труположением на боку с согнутыми ногами, головой в западный сектор.

Уюкские памятники распространены в долине реки Уюк и в Центральной Туве. Для них характерна конструкция сруба

в три венца и параллельно положенные пол и перекрытие. На могильнике Кош-Пей в Уюкской котловине были исследованы элитные захоронения: одно без кургана, а остальные — под достаточно высокими земляными насыпями, которые облицовывались камнем и имели окружные рвы (Ил. 3, 4). В кургане 3 над могилой располагалось деревянное сооружение типа юрты. В могилу вел дромос, а стенки ямы глубиной около 6 м были облицованы большими листьями бересты. В других курганах могильные ямы перекрывались бревнами [Семенов В. 2010а].

Саглыские памятники распространены в западных и южных районах Тувы и на севере Монголии (самый большой — хорошо изученный могильник Улангом). Для них характерны срубы высотой до четырех венцов, пол и перекрытие лежат перпендикулярно. Часто в могилах делали отдельные настилы для одного или двух умерших. Под головами лежали небольшие плиты-«подушки» [Семенов 2020].

Ил. 3. Могильник Кош-Пей. Курган 3 в процессе раскопок.
Фото: © Вл. А. Семенов

Ил. 4. Могильник Кош-Пей. Курган 3. Исследование погребения.

Фото: © Вл. А. Семенов

Эталонным памятником ОАБ этапа УСК является могильник Суглуг-Хем [Семенов В. 2003]. На этом этапе появились срубы с дромосами (Красная Горка-2, Саускен-1 и 2) и захоронения в склепах (Аргалыкты, Аймырлыг-23, Ыттыг-Аттыг-Тей-1, Кара-Туруг-3) [Семенов А. 2023] (Ил. 5–7).

Погребальный инвентарь

В уюкском типе памятников керамика не найдена, в саглыньских же она представлена разнообразными формами в основном вазовидных сосудов. Разнообразие керамической посуды намного увеличивается на ОАБ этапе. Это горшки и вазы, кувшины и кружки, есть чайник и несколько уникальных бочонковидных сосудов (Хондергей-22 и Ыттыг-Аттыг-Тей) (Ил. 8). Они украшены налепными валиками, спиралями, канелюрами, налепами, некоторые имеют роспись красной краской (типологию керамики см.: [Семенов В. 2003: 64–75, табл. 101–103]).

В УСК практически отсутствуют предметы конского снаряжения (исключение — курган 93 Туран-1, где найдены взнузданные конские черепа).

Предметы вооружения довольно редки и представлены бронзовым и железными, а также биметаллическими кинжалами. Найденный в кургане Кош-Пее акинак с круглым навершием и бабочковидным перекрестием украшен аппликацией из золотой фольги. Чеканы проушные, в основном бронзовые, на ОАБ этапе преобладают железные чеканы. Втоки митровидные, с овальной втулкой, все бронзовые. В УСК обнаружено большое количество наконечников стрел — костяных и бронзовых, а на позднем этапе — железных. В первых двух этапах преобладают черешковые трехлопастные, а на ОАБ — втульчатые трехгранные, а также бронзовые трехлопастные с прорезью, которые находят в комплексах хунну. Встречаются также бронзовые и железные колчаные крюки, украшенные головками животных.

Ил. 5. Могильник Саускен-3. Общий вид.

Фото: © М. Е. Килуновская

На Саускен-3 они были воткнуты в западную стенку сруба, т. е. в головах погребенных, под ними лежали остатки колчанов со стрелами [Семенов В., Килуновская 2014: 413–417].

В УСК на всех этапах представлено большое количество бронзовых зеркал двух типов: дисковые с дужкой на обратной стороне и «медалевидные» с ручкой (Ил. 9). Они встречаются в «женских» наборах с пластинчатыми ножами, шильями и деревянными гребнями, обернутыми золотой фольгой. У женщин обычно находят украшения головного убора или прически — шпильки или заколки из кости, бронзы или железа, плакированные золотом. Часть наголовных золотых украшений представлена орлами или другими хищниками, вырезанными из фольги (Ил. 10, 11). К украшениям головного убора относится и большая золотая пластина в виде лежащей лошади (Кош-Пей-1, курган 1) с выделенным

крылом, вырастающим из лопатки. Встречаются золотые проволочные серьги с подвесками на цепочках (в Кош-Пее с сердоликом). Для УСК характерны гривны из бронзы и железа, покрытые золотом, бусы из камня, стекла и пасты.

Верхняя одежда украшалась нашивными бляшками в виде хищников из семейства кошачьих (львов или пантер), козлов, а также изделиями из фольги геометрических и других форм (Ил. 11) [Килуновская 1994; Семенов В. 1998]. Вероятно, какие-то части одежды расшивались бисером и разнообразными бляшками и пронизьями. К числу прочих украшений костюма следует отнести небольшие (диаметром менее 5 мм) полусферические бляшки с припаянной внутри круглой петелькой. На штаны по швам и на обувь нашивались длинные золотые полосы.

Конструкции поясов в уюкских, саглынских и ОАБ погребениях различаются.

Ил. 6. Могильник Белое Озеро-3. Общий вид.
Фото: ©В. С. Митрохин

Ил. 7. Могильник Саускен-3. Курган 5. Перекрытие сруба.
Фото: © М. Е. Килуновская

Ил. 8. Керамические сосуды уюкско-саглынской культуры.

По: *Kilunovskaya M., Semenov V. The land in the heart of Asia. St. Petersburg: Ego Publishers, 1995. Pl. 69. (Treasures of world culture; 2)*

В уюкских нет пряжек, по-видимому, пояс крепился с помощью узлов или каким-то иным образом. В саглыньских и более поздних погребениях распространены бронзовые, железные и костяные пряжки со шпеньком и широкие костяные пряжки-пластины, иногда украшенные гравировками в виде фигур животных или геометрическим орнаментом. На ОАБ этапе у женщин были тонкие кожаные пояса, на которые нанизывались аргилитовые пронизки, раковины каури, клыки кабарги и марала, застегивавшиеся с помощью пятикопчатых бляшек. У уюкцев пояс

украшали бронзовые бабочковидные бляшки, широко распространенные в Ордосе, на Верхней Оби и в Забайкалье, а также бляшки в виде фигур животных, сомкнутых полусфер и др. (Ил. 12) [Килуновская, Фролов 2020].

Историческая судьба

Формирование УСК в середине 1 тыс. до н. э. связано с глобальными изменениями в степном поясе Евразии, обусловленными как активностью Ахеменидской державы на западе [Савинов 2002: 102–103], так и переменами в Древнем Китае,

Ил. 9. Бронзовое зеркало уюкско-саглынской культуры.

Фото: © Вл. А. Семенов

Ил. 11. Золотые нашивки в виде животных — украшения костюма уюкско-саглынской культуры.

По: *Kilunovskaya M., Semenov V. The land in the heart of Asia. St. Petersburg: Ego Publishers, 1995. Pl. 47 (Treasures of world culture; 2)*

Ил. 10. Золотые нашивки в виде орлов — украшение головного убора уюкско-саглынской культуры.

По: *Kilunovskaya M., Semenov V. The land in the heart of Asia. St. Petersburg: Ego Publishers, 1995. Pl. 46 (Treasures of world culture; 2)*

где наступил период Сражающихся царств [Чугунов 2020: 141]. Это привело к перемещениям населения степей. В Туву проникли носители пазырыкской культуры, что повлекло за собой появление саглыных памятников [Семенов В. 2004]. Кроме того, формирование саглынской культуры на Саяно-Алтае могло быть связано с перемещением каких-то этносов из Восточного Туркестана или Западного Притяньшанья, которое особенно активизировалось в IV в. до н. э. В уюкских памятниках прослеживается тесное взаимодействие с культурами Верхней Оби и Синьцзяна. При этом в них довольно долго сохраняются элементы предшествующей алдыбельской культуры, хотя антропологические и генетические исследования подтверждают смену населения [Килуновская и др. 2022]. Завершающий этап УСК связан с экспансией хунну во II в. до н. э. Как считает В. А. Семенов, погребенных в могилах поздних уюкско-саглыных памятников людей можно идентифицировать с усунями, мигрировавшими из Центральной Азии в Семиречье [Семенов В. 2010b]. Этому предположению соответствует могильник Улангом, расположенный на территории Монголии между Тувой и Синьцзянем, который может обозначать путь движения перемещавшихся с территории УСК племен.

М. Е. Килуновская

Грач 1980 — Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980.

Дорога длиной в тысячелетия 2015 — Дорога длиной в тысячелетия...: археологическая экспедиция «Кызыл — Курагино» / отв. ред. Н. Ф. Соловьева. СПб.: Любавич, 2015.

Килуновская 1994 — Килуновская М. Е. Произведения мелкой пластики из Тувы // Проблемы археологии / под ред. А. Д. Столяра. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. Вып. 3: Памятники древнего и средневекового искусства: сб. ст. в память проф. В. И. Равдоникаса. С. 109–123.

Килуновская, Фролов 2020 — Килуновская М. Е., Фролов Я. В. Сравнительный анализ поясных украшений скифского времени Барнаульского Приобья и Тувы // Вещь

в контексте погребального обряда: материалы международной научной конференции / отв. ред. С. А. Яценко, Е. В. Куприянова. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2020. С. 126–138.

Килуновская и др. 2022 — Килуновская М. Е., Альборова И. Е., Бусова В. С., Браун С., Лазаревская Н. А., Мустафин Х. Х., Семенов В. А., Смирнов Н. Ю., Учанева Е. Н., Хаврин С. В. Комплексное изучение памятников конца 2 тыс. — начала 1 тыс. до н. э. в долине р. Ээрбек (Центральная Тува) // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 267–307. DOI: 10.17223/2312461X/38/14.

Кызласов 1958 — Кызласов Л. Р. Этапы древней истории Тувы (в кратком изложении) // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1958. № 4. С. 71–99.

Кызласов 1979 — Кызласов Л. Р. Древняя Тува: (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1979.

Мандельштам 1992 — Мандельштам А. М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время / отв. ред. М. Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С. 178–205. (Археология СССР).

Маннай-оол 1970 — Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время: (уюкская культура). М.: Наука, 1970.

Савинов 2002 — Савинов Д. Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея: археологические культуры и культурогенез. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002.

Семенов А. 2023 — Семенов А. В. Погребальные сооружения озен-ала-белигского этапа уюкско-саглынской культуры (III–II вв. до н. э.) // Археологические вести. 2023. № 40. С. 69–84. DOI: 10.31600/1817-6976-2023-40-69-84.

Семенов В. 1992 — Семенов В. А. Уюкские курганы // Исторические чтения памяти М. П. Грязнова / под ред. В. И. Матющенко. Омск: [б. и.], 1992. Ч. 2. С. 63–65.

Семенов В. 1998 — Семенов В. А. Вооружение и воинский костюм скифов Тувы (алдыбельская и уюкско-саглынская культура) // Военная археология: оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе: материалы Международной конференции, 2–5 сентября 1998 г. / отв. ред. Г. В. Вилинбахов, В. М. Массон. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1998. С. 160–163.

Семенов В. 2003 — Семенов В. А. Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского

Ил. 12. Реконструкция костюма уюкско-саглынской культуры.
Автор реконструкции: © Вл. А. Семенов

- времени в Центрально-Тувинской котловине. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. (Труды ИИМК РАН; 9) (*Archaeologica Petropolitana*; 15).
- Семенов В. 2004 — *Семенов В. А.* «Пазырыкцы» и «саглынды» на границе Тувы и Алтая // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии / отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин, А. А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. С. 59–63.
- Семенов В. 2010а — *Семенов В. А.* Кош-Пейские курганы в тувинской «Долине царей» (VI–V вв. до н. э.) // Древние культуры Евразии: материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама / под ред. В. А. Алёхина [и др.]. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 241–246.
- Семенов В. 2010b — *Семенов В. А.* Усуни на севере Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43). С. 99–110.
- Семенов В., Килуновская 2014 — *Семенов В. А., Килуновская М. Е.* Могильник скифского времени Саускен 3 в долине р. Ээрбек (Республика Тыва) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения: памяти В. М. Массона (03.05.1929–19.02.2010) / отв. ред. В. А. Алёхин. СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН; Арт-Экспресс, 2014. С. 393–423. (Труды ИИМК РАН; 42).
- Чугунов 2007 — *Чугунов К. В.* Могильник Догээ-Баары 2 как памятник начала уюкско-саглынской культуры Тувы (по материалам раскопок 1990–1998 гг.) // А. В.: сборник научных трудов в честь 60-летия А. В. Виноградова / под ред. С. В. Хаврина. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 2007. С. 123–144.
- Чугунов 2020 — *Чугунов К. В.* Тува в первом тысячелетии до н. э.: модель мультикультурности // Археологические вести. 2020. Вып. 26. С. 136–143. DOI: 10.31600/1817-6976-2020-26-136-143